

DOI: 10.24412/2309-152-2024-3-60-72

УДК 343.1

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КУЛАЧНЫХ БОЕВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

*Рулев Максим Сергеевич, кандидат юридических наук,
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»
e-mail: maxrulev@mail.ru*

Аннотация. В научной статье на основании историко-правового анализа российского дореволюционного законодательства и комментариев современников делается попытка выполнить анализ источников и проблем правового регулирования традиций русского кулачного боя. Подчеркивается, что на протяжении многих веков эволюции института кулачного боя на всей территории российского государства происходило его изменение от важнейшего способа военной подготовки до чисто развлекательного мероприятия. Автор приходит к выводу о том, что вместе с изменением статуса кулачного боя менялось и отношение к нему государства, а также правовое регулирование, причем в сторону неуклонного запрета данного мероприятия. Обосновывается тот факт, что несмотря на все запрещения, а также достаточно суровые наказания, кулачные бои в дореволюционной России продолжали организовываться и проводиться вплоть до начала XX в. Особое внимание автор уделяет анализу первоисточников правового регулирования кулачного боя – указов и уставов времен как Московского государства, так и Российской империи.

Ключевые слова: кулачный бой, народная традиция, компетенция судов, Московское государство, полиция Российской империи, именные указы.

Среди многообразия народных спортивных игр в культуре различных народов мира особое место с древнейших времен занимают рукопашные состязания без применения оружия, причем с соблюдением устоявшихся правил и определявших круг разрешенных действий, посредством которых достигалась победа над противником. Подобные состязания встречались практически на всех континентах земного шара: от шаолиньских монахов до культурно-спортивных единоборств в Бразилии и Виргинии. Не являлись исключением и славянские племена, а впоследствии – население Российского государства.

Итак, кулачный бой – это древний вид соревновательных народных развлечений восточных славян, который был на протяжении многих веков популярен у жителей деревень и городов Большой, Малой и Белой Руси. При этом единого мнения, касательно истории происхождения кулачного боя на территории Древней Руси, у историков не имеется. Версии разнятся: от аграрного обряда языческих времен до погребального обряда,

подобного древним этрускам, а также инициации молодых людей, достигших воинского возраста, подобно австралийским и африканским племенам¹. Возможно, конечно, и сочетание всех этих факторов и версий.

Вместе с этим, практически не вызывают сомнения существовавшие функции кулачного боя, привлекавшие к себе постоянное внимание российского государства на всех этапах его социально-политической трансформации. Первой, и главнейшей для любого государства, функцией являлась начальная военная подготовка, выражавшаяся в постоянной тренировке мужского населения приемам рукопашного боя, в том числе в тесном строю. Более того, русский кулачный бой воспитывал в молодых людях такие черты как: храбрость, умение терпеть боль, доверять товарищам и т.д. Даже во второй половине XIX в., когда необходимость в приемах рукопашного боя уже практически полностью отпала, современники считали, что кулачные бои «составляли обычай увеселительный и радостный для всех... нужны в общем мнении для поддержания необходимого воинственного духа»².

Отметим, что подобные тренировки, хотя зачастую и опасные для окружающих, были характерны для многих стран времен Средневековья, участвовавших в боевых действиях. Например, в Англии в XIII в. был введен закон о том, что каждый подросток, который достиг 14 лет, обязан был как минимум 2 часа в день упражняться в стрельбе из длинного английского лука. Примерно в то же самое время в Англии был принят, и, как минимум, сотню лет продолжал действовать закон, освобождавший от уголовной ответственности всякого, кто убил или ранил человека во время тренировки с луком³.

Второй, достаточно важной для традиционного общества, функцией была воспитательная. В самом деле, боевые искусства воспитывают у молодежи такие позитивные черты как: физическое развитие, ловкость, закалка, уверенность в себе и своих силах, слаженность и товарищество – в общем черты, полезные как на войне, так и в повседневной жизни. С этой позицией, был, по всей видимости, согласен и Петр I, который в своем указе писал, что «некоторые народные забавы бывают и то чинятся по окончанию церковной службы для народного полирования⁴, а не для

¹ Жижкевич К.В. На «стеночку» да наотмашь! // Московский журнал. История государства Российского. 2020. № 1(349). С. 81.

² Письмо князя Воронцова к князю Чернышеву от 22 марта 1851 г. // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. 10. Тифлис, 1885. С. 826.

³ Средние века. Искусство войны / Мартин Дж. Догерти; пер. с английского А.И. Козлова. М., 2010. С. 163.

⁴ От французского «polir» – просвещать, отделявать; отшлифовывать; оттачивать.

какого безобразия, а до окончания церковной службы и крестного хождения оно чинить запретить»¹.

Достаточно необычно в наше время выглядела и еще одна значимая функция кулачных боев на Руси – в качестве способа разрешения споров, определенная альтернатива дуэли и судебного поединка с оружием. Пожалуй, самой известной иллюстрацией вышесказанного в популярной литературе служит историческая поэма в народном стиле Михаила Лермонтова «Песнь про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова», в которой автор описал кулачный бой между опричником царя Ивана IV Кирибеевичем и купцом Калашниковым. Степан Калашников победил, отстояв честь жены, оскорбленную Кирибеевичем, и «постояв за правду до последнева», был позднее казнен по приказу царя, разгневанного потерей ценного воина².

И, наконец, самой очевидной функцией публичных единоборств была и остается развлекательная. Борьба и кулачный бой неизменно привлекали к себе массу зрителей, которые подбадривали своих бойцов, а также бились об заклад, параллельно выполняя при этом функцию массовых судей. Естественно, что с подобным поведением была несогласна христианская церковь. Так, еще в «Повести временных лет» говорилось: «Видим ведь, как места игрищ утоптаны, и людей множество на них, как толкают друг друга, устраивая зрелища, бесом задуманные, – а церкви пусты стоят; когда же бывает время молитвы, молящихся мало оказывается в церкви»³. Интересно, что кулачные бои «стенка на стенку» не только были обязательной частью народных гуляний вплоть до начала XX в., но и являлись одним из самых распространенных стереотипов о русских. Например, в известном фильме «Сибирский цирюльник» можно наблюдать сцену, где уже в конце XIX в. в самом центре Москвы изумленная американка наблюдает за толпой дерущихся в снегу людей.

Что касается самой процедуры кулачных боев, то она, естественно, никем и ничем официально не регламентировалась. Все же, опираясь на информацию современников, нужно отметить, что местом для состязания обычно служила любая открытая площадка, размеров достаточных для того, чтобы вместить в себя участников и зрителей, как-то: улица, площадь, переулок, пустырь. Особой популярностью пользовались покрытые льдом водоемы. Не случайно, что разгар сезона кулачных боев приходился именно на зиму, когда река покрывалась льдом, предоставляя

¹ Сенатский указ от 27 сентября 1722 г. «О запрете продажи питей и народных игр во время крестного хождения» // Полное собрание законодательства Российской империи (далее – ПСЗ). Собр. 1. Т. VI. №. 4099.

² Лермонтов М.Ю. Полное собрание стихотворений в 2 томах. Т. 2. Стихотворения и поэмы. Л., 1989. С. 397-410.

³ Повесть временных лет. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1999. С. 211.

бойцам ровный и вместительный участок. В частности, в Москве вплоть до самого конца XVIII в. состязались на льду реки Неглинки около западной стены Кремля¹.

В летнее время самой популярной территорией для сходов бойцов в Белом городе являлось Старое Ваганьково², а также Фроловский (Спасский) мост³. Здесь, правда, возникали и определенные трудности, связанные с временными запретами кулачных боев. В 1627 г. царь Михаил Романов издал следующий указ: «В прошлом в 135-м году мая в 23 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всея Руси указал: послать бирича кликать в Китае и в Белом каменном городе по торгом, и по большим улицам, и по крестцом, и по переулкам, и по малым Торжком не по один день, чтоб вперед, за Старое Ваганково, никакие люди не сходились на безлепицу николи. А будет учнут ослушатца и учнут на безлепицу ходить тех людей за ослушанье бить кнутом по торгом»⁴.

Несмотря на, в общем-то, полезный для государства характер кулачных боев против них всегда резко отрицательно возражала христианская, а впоследствии православная церковь в России. Не помогал даже нейтралитет светской власти и возможные оправдания виновных в убийствах на полях и в кулачном бою. Данную позицию можно объяснить тем, что рукопашные схватки всегда оставались для официальной церкви не только нарушением сугубо божественных заповедей, но богомерзким явлением и пережитком языческих времени традиций⁵.

В поучении митрополита Киевского и всея Руси Петра отмечалось следующее: «Аще который человек позовется на поле, ему причастия святого не давайте, а который поп даст ему причастие святое, аще убьют на поле того, ино тот поп поповства лишен будет через сию заповедь, а кто лезши на поле убьет, ино душегубец именуется, по великого Василия слову, в церковь ему не входить 20 лет и святого причастия не принимать даров, а будет убит на поле, ино его псом поврещи, а не проводити его, а который поп проводит, тот поп поповства лишен»⁶. Здесь мы видим

¹ Горбунов Б.В. Традиционные рукопашные состязания в народной культуре восточных славян XIX – начала XX века. М., 1997. С. 64.

² Старое Ваганьково – бывшее село, ставшее частью Москвы в XVI в. Его местоположение в настоящее время достаточно примерно определяется по Староваганьковскому переулку и по Никольской церкви.

³ Сытин П.В. Из истории московских улиц. М., 2011. С. 70.

⁴ Память в новую четверть о запрещении сборищ на старом Ваганькове // Памятники русского права. Вып. 5. М., 1959. С. 342.

⁵ Оспенников Ю.В. Решения соборов в русском средневековом праве (XI-XVI вв.) // История государства и права. 2012. №8. С. 10.

⁶ Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. Повести религиозного содержания, древние поучения и послания, извлеченные из рукописей Николаем Костомаровым. СПб., 1862. С. 187.

прямое указание церковных властей на то, что люди, погибшие в ходе кулачного боя, по сути, приравнялись к самоубийцам и не могли быть похоронены на освященной земле по христианским обрядам.

После частичной утери православных традиций в ходе Смутного времени последовал указ Патриарха Филарета, которым он пытался исправить положение в сфере развлечений, где продолжали господствовать западные и языческие традиции: «...также в праздники вместо духовного торжества и веселия затевают игры бесовские, приказывают медведчикам и скоморохам на улицах, торжищах и распутиях сатанинские игры творить, в бубны бить, в сурны реветь, в ладоши бить и плясать; по праздникам сводятся многие люди, не только молодые, но и старые, в толпы ставятся, а бывают бои кулачные великие до смертного убийства; в этих играх многие и без покаяния пропадают»¹.

По всей видимости, сложившееся в XVII в. тяжелое положение в сфере самосознания российского общества в условиях экономического и социального кризиса, пиковыми событиями которого стали Соляной (1648 г.) и Медный (1662 г.) бунты заставило власть выступить с первым официальным запретом кулачных боев в России. В указе царя Михаила Федоровича было отмечено следующее: «Декабря в 9 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всея Руси указал: которые всякие люди учнут битца кулачки в Китае, и в Белом каменном городе, и в Земляном городе, и тех людей имать и приводить в Земской приказ, и чинить наказанье»². Из данного указа, правда, не было ясно, какое именно наказание полагалось участникам и организаторов боев. К тому же, информации о реальном применении указа нами найдено так и не было, возможно он остался сугубо декларативной нормой.

Ближе к концу XVII в., при правлении малолетних царей Ивана и Петра (будущего Петра I Великого) и при регентстве их сестры Софьи Алексеевны был издан именной указ, которым было запрещено проведение кулачных боев в публичных и тайных местах. Запрещались и наказывались как организация, так и простое присутствие на упомянутых мероприятиях, причем уже назывались конкретные и весьма жесткие наказания: «московских и всяких чинов людям сказать, чтобы они накрепко приказали своим людям, чтобы они нигде кулачных боев не заводили и на те бои не ходили. А которые люди их на кулачных боях, тем быть в жестоком наказании и в ссылке, и о том в Разряд послать память, а в приказы, в которых ведомы слободы, послать о том памяти, чтобы во всех слободах учинили о том наказ крепкий. Велеть на Красной площади и

¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 29 томах. Т. 9. Царствование Михаила Федоровича Романова, 1613-1645 гг. М., 2001. С. 390.

² Указ о запрещении кулачных боев от 9 декабря 1640 г. // Памятники русского права. Вып. 5. М., 1959. С. 359.

по крестцам, где кулачные бои бывают, послать же: буде кто Ноября с 1 числа нынешнего года людям, которые будут изыманы на кулачных боях и тем чинить наказание, бить кнутом и ссылать в Сибирь и в иные города на вечное житие»¹.

Кроме телесных наказаний предусматривался и определенный размер штрафов в казну с участников боев: «С приводных виновных людей, которые по приводным делам бывают виновны, приводных денег имано по указанным статьям: с кулачных бойцов по 2 рубля с человека»².

К сожалению, в ходе непосредственной реализации норм рассмотренного указа (а поимка участников кулачных боев была поручена стрельцам) возникал ряд проблем организационного и правового характера: «А ныне в Стрелецком приказе Московских полков стрельцы извещают и в сказках своих сказывают, что во многих местах по улицам и по переулкам и по крестцам для кулачных боев собираются многие разных чинов люди и от того чинится грабеж и бои и смертное убийство и для поимки тех кулачных бойцов они ходят и те кулачные бойцы от поимки многие уходят на Боярские дворы и тех кулачных бойцов с тех дворов им стрельцам не дают и на те дворы за теми людьми стрельцы ходить не смеют». Говоря современным языком – у стрельцов не было права проникать в чужие, а тем более в закрытые домовладения с целью пресечения преступлений, москвичи же охотнее помогали знакомым им бойцам, чем служителям правопорядка. В этой связи последовало обращение Стрелецкого приказа к великим государям (Петру и Ивану) с просьбой дать полномочия по задержанию участников кулачных боев и уточнить меры применяемых к ним наказаний.

19 марта 1686 г. Иван Алексеевич, Петр Алексеевич и регентша Софья Алексеевна выслушали доклад и внесли поправки в действовавшие тогда указы, а именно: «которые люди изыманы на кулачных боях и тем людям за их вины чинить за первый привод бить батоги и имать приводные деньги по указу, за другой привод бить кнутом да имать приводные деньги вдвое, а которые люди будут приведены с кулачных боев в третий раз – тем чинить жестокое наказание, бить кнутом и ссылать в ссылку в Украинские города на вечное жильё»³.

Что касается периода единоличного правления Петра I, то кулачные бои в России в целом официально не разрешались, но и не запрещались, несмотря на продолжающееся действие рассмотренного Указа 1684 г. Как

¹ Указ именной с боярским приговором от 20 октября 1684 г. «О запрещении стрелять в домах из ружей, заводить кулачные бои и ездить извозчикам на вожжах» // ПСЗ-I. Т. II. №. 1093.

² Статьи о взыскании приводных денег с виновных от 21 октября 1684 г. // ПСЗ-I. Т. II. №. 1094.

³ Статьи объезжим головам. Доклады от 19 марта 1686 г. // ПСЗ-I. Т. II. №. 1181.

уже упоминалось ранее, первый российский император рассматривал народные спортивные состязания как положительный институт привития полезных навыков взрослой жизни.

Особо интересным, в рамках настоящего исследования, является период правления Екатерины I, которая попыталась внести какое-то законодательно закрепленное упорядочивание в процедуру проведения кулачных боев, которые сопровождали частые случаи гибели людей, в основном из-за желания получить преимущество в борьбе путем подкладывания в перчатки или кулаки твердых предметов, путем издания специального нормативного акта – именного указа.

Преамбула этого указа была такова. «Понеже Ее Императорскому Величеству учинилось известно, что в кулачных боях, которые бывают на Адмиралтейской стороне на лугу позади двора графа господина Апраксина и на Аптекарском острове, и в прочих местах во многолюдстве, от которых боев случается иногда, что многие ножи вынув за другими бойцами гоняются, а иные в рукавицах, положив ядра, камня и кистени, бьют многих без милости смертными побоями. От которых боев есть и не без смертных убийств, которое убийство на грех не вменяют, также и песком в глаза бросают»¹. Из данного абзаца мы можем констатировать факт знания государственной властью мест, где на постоянной основе в Петербурге проводились кулачные бои, а также факты мошенничества со стороны бойцов. Более того, официально подтверждается, что подобные смерти участников боев не считались убийством, не влекли за собой наказания и не осуждались российским обществом.

Для предотвращения подобных ситуаций в именном указе был определен порядок проведения кулачного боя, использовавшийся на практике, особенно в крупных городах, вплоть до конца XIX в. Интересно, что подобные условия проведения боев делали указ императрицы больше похожий на регламент современного спортивного мероприятия. В силу подобной значимости процитируем его практически в полном объеме.

«Чего ради ныне Великая Государыня Императрица, для охранения народа, указала: по Именному своему ее Императорского Величества указу, тем кулачным боям при Санкт-Петербурге без позволения Главной Полицеймейстерской канцелярии не быть, а ежели кто те кулачные бои будут без позволения иметь, то те люди будут наказаны, смотря по состоянию вины и дела; а кто впредь к таким кулачным боям для увеселения будет иметь желание, то им выбрав меж себя сотских, пятидесятских и десятских, являться в Главную Полицеймейстерскую канцелярию, где их имена записывать, и для того боя показывать указные

¹ Именной указ, объявленный Генерал-полицеймейстером Девиером от 21 июля 1726 г. «О небытии кулачным боям без позволения Полицеймейстерской канцелярии» // ПСЗ-I. Т. VII. №. 4939.

места из полиции; но токмо и в тех местах оным боям быть под присмотром тех сотских и прочих, что им означенных дерзостей отнюдь не чинить, и за ними того им смотреть в такой силе, что им каждого своего десятка или сотни осмотреть, чтоб у них никакого оружия и прочих инструментов ни под каким видом к увечному бою не было, как выше показано, да и во время того бою драк между собою бы не чинили, и кто упадет, лежащих не били бы»¹.

Парадигма общественного сознания резко изменилась в период царствования Елизаветы Петровны (1741-1761 гг.), взявшей курс на «милосердное» правление, в которое явно не укладывались традиции кулачного боя с ранеными, искалеченными и убитыми. В 1743 г. последовали два коротких указа. Первый из них гласил: «Ее Императорское величество изволила устно указать: никому кулачных боев как в Санкт-Петербурге, так и в Москве не заводить и не биться, чего накрепко смотреть Главной Полиции»².

С ним соотносился и второй указ, в котором говорилось: «В Москве и во всех городах и уездах во время крестных хождений кабаков не ставить, также чтобы кулачных боев, скачек и плясок и конского ристания и других безчиний чинено не было ... чего смотреть от Полиции и от Губернских, и Воеводских канцелярий»³.

Однако, как это часто бывало, написанное на бумаге и происходившее в реальности слишком сильно различались. Полицейские структуры фактически функционировали лишь в столичных и крупных городах, да и там качество их комплектации и подготовки совершенно не удовлетворяло реалиям общественной жизни. В субъектах империи за соблюдением правопорядка, как правило, наблюдали солдаты гарнизонных частей, которые в случаях запрещенных кулачных боев не только не задерживали их организаторов и участников, но зачастую и сами были прямыми зачинщиками беспорядков, вступая в пьяные драки и потасовки.

Относительно нейтральной, применительно к институту кулачных боев в Российской империи, была позиция правительства Екатерины II, опиравшейся как на просвещенные идеи XVIII в., так и на исконно православные традиции российского государства. Центральное место здесь занимал Устав Благочиния, регулировавший основные вопросы регламентации полицейских органов⁴.

¹ См.: Там же.

² Именной указ, объявленный генерал-полицеймейстером от 3 июля 1743 г. «О воспрещении кулачного боя» // ПСЗ-И. Т. XI. №. 8754.

³ Сенатский указ от 11 июля 1743 г. «О запрещении продавать в кабаках вино и пития во время крестного хождения и литургии при монастырях и приходских церквях и о непозволении кулачных боев» // ПСЗ-И. Т. XI. №. 8759.

⁴ Устав Благочиния или полицейский от 8 апреля 1782 г. // ПСЗ-И. Т. XXI. №. 15379.

С одной стороны, в ст. 219 запрещалось без дозволения Управы благочиния организовывать в городе общенародные игры или забавы, или театральные представления. С другой стороны, в ст. 67 прямо допускалась организация «игр, основанных на силе и превосходстве телесном».

Важным моментом в законодательстве было то, что Устав устанавливал определенные правила, направленные на соблюдение баланса интересов организаторов и участников кулачных боев и случайных людей, которым данные мероприятия могли мешать. Так, в ст. 219 Устава запрещалось в общенародные игры или забавы включать или употреблять слова или поступки, наносящие кому-либо вред или противные благопристойности. Более того, Устав благочиния устанавливал регламентацию уровня шума при проведении массовых мероприятий, в том числе и кулачных боев. Во время общенародной игры или забавы запрещалось дальше 100 сажень (около 213 метров) «производить шум или крики или говорить громогласно».

Существовали и наказания за нарушения во время проведения массовых спортивных мероприятий. Если кто-то производил много шума или не давал закончить мероприятие, то следовало этого человека «выслать и отдалить от игры, и запретить и впредь ходить в то место». Наказывали и за более серьезные проступки – если кто-либо во время кулачного боя начинал ссору или драку либо доставал шпагу, либо вообще использовал огнестрельное оружие, то виновника, который «может причинить рану или вред или убыток или опасение – того отдать под стражу и отослать к суду»¹.

Что касается правления Павла I (1796-1801 гг.), то несмотря на его критическое отношение к внутренней политике матери, в сфере массовых мероприятий продолжали действовать указы екатерининских времен, а также добавился указ от 22 декабря 1796, хотя и формально регулировавший правоотношения в сфере театральных мероприятий, но расширительно толковавшийся и применявшийся к спортивным состязаниям, в том числе кулачным боям, и определявший распорядительно-разрешительные полномочия полицейских органов в данной сфере. Указ гласил: «что же касается предохранения от шума и всякой непристойности, все сие относится к наблюдению полиции, от которой назначаемые режиссеры зависят, надлежащую помощь получают и в прочим ей во всяком происшествии отвечать должны; тоже самое разумеется о маскарадах, на театре ли оные или по дозволению полицейскому частным человеком в доме за деньги даны будут»².

¹ См.: Там же.

² Именной указ, данный действительному тайному советнику князю Юсупову от 22 декабря 1796 г. // ПСЗ-1. Т. XXIV. №. 17674.

В целом, вторая половина XVIII в. характеризовалась положительным или нейтральным отношением к кулачным боям, в том числе и со стороны знати. Да и как могло быть иначе, когда широко известно, что мастерами в подобных состязаниях были и известные, влиятельные люди, как-то: братья Орловы, граф Ростопчин. В молодости увлекались борьбой и кулачными боями М.В. Ломоносов, А.С. Пушкин, П.А. Вяземский.

По свидетельствам современников, Алексей Орлов, обладавший значительной физической силой, лично выходил на «ринг» и состязался в умении боя с разнорабочими и торговцами, мелкими чиновниками и ремесленниками. Рассказывали, что в тяжелом бою против непобедимого кулачного бойца, граф ударил по печке с такой силой, что вылетели кафельные плитки. При этом среди аристократических бойцов «первым среди них по мощи считался Григорий Орлов, которого мог победить только «силач Лукин»¹.

В значительной мере ситуация с правовым регулированием кулачных боев поменялась в первой половине XIX в., причиной чему явилась ситуация, в которой лично разбирался император Александр I. По донесению командира 20 Егерского полка полковника Морозова 20 июля 1823 г. в городе Пирятине мещанин Трофим Сыроватников в ходе кулачного боя с Иваном Герасимовым забил того до смерти. Император высочайше повелел военному губернатору князю Репнину подробно расследовать данный бой, судить убийцу по закону и принять меры к недопущению подобных случаев.

Вскоре о таком приказании было доложено Правительствующему Сенату, который, со своей стороны, предписал военному губернатору Репнину о мерах по недопущению подобных несчастных случаев, возложив на министра внутренних дел и других губернаторов распоряжение «чтобы кулачных боев нигде и не под каким видом во вверенных им губерниях проведено не было»².

Данная позиция была подтверждена и при императоре Николае I в рамках Полицейского устава 1839 г., где в Разделе I. «О благочиниях при общественных забавах и увеселениях» говорилось следующее: «Кулачные бои как вредные забавы вовсе воспрещаются»³. Тоже самое было

¹ Жижкевич К.В. На «стеночку» да наотмашь! // Московский журнал. История государства Российского. 2020. № 1(349). С. 93.

² Именной указ, объявленный в циркулярном предписании Управляющего Министерством внутренних дел гражданским губернаторам от 15 октября 1823 г. «О недопущении кулачных боев» // ПСЗ-I. Т. XXXVIII. № 29637.

³ Высочайше утвержденный сельский полицейский устав от 23 марта 1839 г. // ПСЗ-II. Т. XIV. № 12165.

зафиксировано в Уставе о предупреждении и пресечении преступлений 1832 г. и последующих его редакциях¹.

В дальнейшем отечественное законодательство, оставаясь верной позиции запрещения кулачных боев, шло по пути конкретизации наказания за нарушение подобного запрета. В частности, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в ст. 1236 говорилось: «Кто заведет кулачный бой, тот подвергается за сие: денежному взысканию от пятидесяти копеек до пяти рублей, или буде он по закону не изъят от наказаний телесных, наказанием розгами от пяти до пятидесяти ударов»². Напомним, что в Российской империи второй середины XIX в. от телесных наказаний розгами были освобождены дворяне, духовенство, почетные граждане, купцы первой и второй гильдий, а также некоторые должностные лица.

Окончательным уточнением денежных сумм, возлагаемых на нарушителей законодательства о запрете кулачных боев, послужил Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года. В ст. 38 данного Устава говорилось: «За ссоры, драки, кулачный бой или другого рода буйство в публичных местах, и вообще за нарушение общественной тишины, виновные подвергаются: аресту не свыше семи дней или денежному взысканию не свыше двадцати пяти рублей.

Если же в этих нарушениях будет участвовать целая толпа людей, которая не разойдется по требованию полиции, то упорствующие подвергаются: аресту не свыше одного месяца или денежному взысканию не свыше ста рублей.

А если необходимо будет предотвратить беспорядок силой, хотя и без употребления оружия, то они подвергаются: аресту не свыше трех месяцев или денежному взысканию не свыше трехсот рублей»³.

Напомним, что основными преступлениями в империи, подсудными мировым судьям, были: преступления против порядка управления; оскорбление служителей служебных мест во время отправления ими должности; порча памятников, если виновный не имел намерения показать неуважение к властям, и др.; проступки против благочиния, порядка и спокойствия: ссоры, драки, кулачный бой или другого рода буйство в публичных местах и вообще нарушение тишины; прошение милостыни; проступки против общественного благоустройства: порча воды, незаконная порубка леса и т.д.⁴

¹ Устав о предупреждении и пресечении преступлений // Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Издание 1832 г. Т. 14. Ч. 3. СПб., 1832.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. – 898 с.

³ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 года. СПб., 1867. – 208 с.

⁴ Муратшина Г.П. Компетенция и специфика судопроизводства мировых судей Республики Башкортостан и дореволюционных мировых судей: сравнительно-правовой

В тоже самое время нельзя говорить о том, что во второй половине XIX в. кулачные бои в Российской империи полностью канули в небытие. Тому существовали как минимум три причины.

Во-первых, в сельской местности крестьяне вовсе не спрашивали разрешения, проводя традиционные мероприятия. Более того, существовала и определенного рода лазейка: запрет боев не распространялся на народные гуляния, косвенно связанные с кулачным боем. В качестве наглядной иллюстрации элементов кулачного боя можно привести традицию «взятия снежного городка», которая широко известна благодаря картине В.И. Сурикова, написанную в 1891. Отметим, что сам художник принимал участие в подобных мероприятиях в Красноярске в годы своей молодости и хорошо знал, что он отражает в своем произведении.

Во-вторых, в рамках развивающейся системы капиталистического производства все большее число кулачных боев перетекало в зону полуподпольной организации на заводах, фабриках и мануфактурах, причем для их разгона и ареста организаторов привлекались уже не только силы полиции, но и вооруженные казачьи отряды¹.

И, в-третьих, в российском законодательстве сохранялась еще одна лазейка, позволявшая организовать кулачные бои в контексте развлекательного мероприятия. Вышеупомянутый Устав о предупреждении и пресечении преступлений разрешал в ст. 140 и 141 проводить общенародные игры и забавы при соблюдении следующих условий: «Полиция при общенародных играх и забавах наблюдает: 1) чтобы место, для того избираемое, было прилично, и никому от того не приключилось опасности или вреда; 2) чтобы устройство места было прочно, чтобы в переходах, на лестницах и при дверях входа и выхода вечером были фонари со свечами или другое освещение, и двери отворялись наружу, а не внутрь»². Именно последний вариант организации кулачных боев как спортивно-развлекательного мероприятия трансформировался вначале в борцовские поединки начала века XX в., затем в советскую вольную борьбу, и, наконец, в систему смешанных единоборств в уже XXI в.

Сделаем некоторые выводы из всего вышесказанного. На протяжении сотен лет развития искусства кулачного боя на территории российского государства происходила его эволюция от средства военной

анализ // Мировой судья. 2012. № 10. С. 24.

¹ Жижкевич К.В. На «стеночку» да наотмашь! // Московский журнал. История государства Российского. 2020. № 1(349). С. 111.

² Устав о предупреждении и пресечении преступлений // Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Издание 1832 г. Т. 14. Ч. 3. СПб., 1832.

подготовки потенциальных дружинников до коммуникационного, а впоследствии и сугубо развлекательного мероприятия. Изменение подобного функционала протекало под влиянием множества факторов: от усиления роли огнестрельного оружия до разрушения традиционного уклада жизни сельского и городского населения.

Вместе с динамикой изменения места кулачного боя в реалиях общественной жизни менялось и отношение к ним государства, а также и правовое регулирование рассматриваемого института. Если в Средние века мы можем увидеть положительно-нейтральное отношение к кулачным боям (исключая православную церковь), то уже в Новое время отношение российского правительства быстро меняется на резко отрицательное, подтверждением чего служат множество нормативных актов, запрещавших проведение боев в любой их форме. Однако, несмотря на все запреты, а также жесткие (а порой и жестокие) наказания, кулачные бои в дореволюционной России продолжали организовываться и проводиться, пусть и в меньшем количестве. Полное их исчезновение из общественной жизни уже в XX в. произошло не путем запретов, а в силу наступивших радикальных изменений в политическом, общественном строе и экономике российского общества.

Библиографический список

1. Горбунов Б.В. Традиционные рукопашные состязания в народной культуре восточных славян XIX – начала XX века. М., 1997, б.и. – 171 с.
2. Жижкевич К.В. На «стеночку» да наотмашь! // Московский журнал. История государства Российского. 2020. №1(349). С. 81-112.
3. Морозов А. С. Кулачные бои как традиция, восходящая к эпохе «военной демократии» у восточных славян // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2016. № 58. С. 6-9.
4. Муратшина Г.П. Компетенция и специфика судопроизводства мировых судей Республики Башкортостан и дореволюционных мировых судей: сравнительно-правовой анализ // Мировой судья. 2012. №10. С. 22-30.
5. Оспенников Ю.В. Решения соборов в русском средневековом праве (XI-XVI вв.) // История государства и права. 2012. №8. С. 9-13.
6. Повесть временных лет. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Наука, 1999. – 667 с.
7. Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. Повести религиозного содержания, древние поучения и послания, извлеченные из рукописей Николаем Костомаровым. СПб.: тип. Кулиша, 1862. – 219 с.
8. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 29 томах. Т. 9. Царствование Михаила Федоровича Романова, 1613–1645 гг. М.: Изд-во АСТ, 2001. – 590 с.
9. Сытин П.В. Из истории московских улиц. М.: Изд-во АСТ, 2011. – 290 с.